

Центр стратегических оценок и прогнозов

www.csef.ru

Сергей Галушко

Силы специальных операций и война в Ливии

Аналитический доклад

Москва - 2011

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	3
РАЗДЕЛ 1. ССО В ЛИВИИ: АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ	5
РАЗДЕЛ 2. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В США И НАТО К ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ.....	9
РАЗДЕЛ 3. ССО ВС США: «АФГАНСКИЙ» ОПЫТ – В ЛИВИЮ.....	16
РАЗДЕЛ 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ССО ВС США НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ ДО НАЧАЛА И В ХОДЕ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА.....	19
РАЗДЕЛ 5. «SAS» И ДРУГИЕ БРИТАНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «СПЕЦНАЗА»	24
РАЗДЕЛ 6. «СПЕЦНАЗ» И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛИВИЙЦЕВ	27
ВЫВОДЫ.....	29

ВВЕДЕНИЕ

В истории многое тайное со временем становится явным, и сейчас мы имеем все больше подтверждений того, что участники международной коалиции в операции против Ливии не ограничивались лишь «установлением бесполетной зоны» или ракетно-авиационными ударами по наземным целям.

В открытых источниках сейчас имеются в изобилии материалы, которые подтверждают, что наряду с иностранными "военными советниками", которые присутствовали в Ливии официально и давно (по крайней мере, из их отправки не делали секрета), в военных действиях на стороне повстанцев приняли самое активное участие подразделения сил специальных операций (ССО)* стран антиливийской коалиции.

Закончившиеся широкомасштабные боевые действия в Ливии поставили перед специалистами ряд вопросов. Прежде всего, заслуживают анализа их характерные черты, которые стали возможными во многом благодаря активному применению ССО ВС стран – участниц операции.

Обратим внимание на наиболее важные из них:

1. Высокая результативность ударов средств воздушного нападения при практически полном отсутствии противодействия со стороны сил ПВО Ливии. Причем в ряде случаев точность определения координат целей, оперативность нанесения ударов, эффективное целеуказание не могли быть реализованы лишь исключительно одними космическими и авиационными средствами разведки. Поэтому очевидно, что значительный объем задач по обеспечению ракетно-авиационных ударов, особенно в ходе непосредственной авиационной поддержки был выполнен с участием авианаводчиков из подразделений ССО.

2. Разительные перемены, произошедшие всего за несколько месяцев с формированиями повстанцев. Если в начале конфликта они представляли собой фактически сборища необученных и слабо вооруженных людей, которые в основном сотрясали воздух демонстративной стрельбой и непрерывно отступали, то уже через пару месяцев они смогли переломить ситуацию в другую сторону. Имеющаяся информация позволяет утверждать, что одну из главных ролей роль в таких «превращениях» сыграли инструкторы ССО.

3. Широкомасштабное проведение информационно-психологических операций и других мероприятий информационной борьбы против Ливии, причем не только на стратегическом, но и на оперативном и тактическом

* Безусловно, в странах, участвовавших в операции против Ливии, приняты различные названия для формирований сил специальных операций. Но для удобства изложения и восприятия материалов исследования далее в тексте будет использоваться общая для всех аббревиатура «ССО».

уровнях. Напомним, что в ВС США это также отнесено к компетенции ССО.

4. Комплексное проведение мероприятий по эвакуации граждан США и других стран из кризисного района.

5. Реализация на практике концепций «бесконтактных войн», которые не предполагают непосредственного проведения т.н. классических операций группировками наземных войск. Речь, безусловно, не идет о т.н. «повстанцах», силами (и жизнями) которых западные страны реализовывали в Ливии свои интересы и претворяли в жизнь концепции «бесконтактности». Альтернативой традиционных действий наземных войск стало комплексное сочетание применения средств информационной борьбы, ракетно-авиационных ударов и действий формирований ССО с одновременными действиями ливийских повстанцев.

Таким образом, даже неполное перечисление основных характерных особенностей проведенной операции позволяет обратить внимание на значительную роль, которую сыграли в ней ССО. И очевидно, что подробный анализ всех аспектов их применения заслуживает самого пристального внимания. Безусловно, полную оценку описываемым событиям давать рано, так как основные документальные источники (планы применения ССО, директивные и отчетные документы и т.п.) в полном объеме станут доступными для анализа несколько позже. Но на данном этапе являются доступными для изучения руководящие официальные документы США и НАТО по вопросам подготовки и проведения специальных операций. Зная их положения и сопоставляя их с материалами открытых источников о ситуации в регионе и в Ливии, в определенной мере можно составить достаточно полную картину произошедших событий.

РАЗДЕЛ 1. ССО В ЛИВИИ: АРГУМЕНТЫ И ФАКТЫ

Западные страны силами, прежде всего, спецслужб довольно долго готовили в Ливии то, что в цивилизованном мире принято считать государственным переворотом. Ливия «должна» была повторить относительно мало-кровные сценарии «арабской весны» в других странах региона. И провал на начальной стадии ливийского конфликта так называемых повстанцев стал для организаторов событий в определенной мере неожиданным (что, собственно говоря, и повлекло за собой проведение военной операции силами НАТО). Позорно также выглядит конфуз в ходе первых столкновений повстанцев с регулярной ливийской армией, которая длительное время успешно воевала и после вмешательства НАТО, причем без авиации и тяжелых вооружений. Поэтому эти события становятся особенно важными в плане их изучения, позволяя понять, как страны НАТО достигают целей вооруженного противоборства в современных условиях, в т.ч. путем проведения спецопераций и информационной войны, а также прямой вооруженной агрессией.

На всех этапах событий в Ливии на их острие находились спецслужбы и силы специальных операций западных стран. В частности, руководство ЦРУ неоднократно заявляло, что посылало в Ливию т.н. группы наземной поддержки «повстанцев» еще с февраля, хотя и это далеко не вся правда, так как они оказались здесь гораздо раньше.

Вскоре к ним присоединились подразделения сил специальных операций, в т.ч. бойцы известной британской «SAS». О том, что в Ливии находится британский «спецназ», в СМИ сообщалось практически с самого начала операции. В частности, британский «спецназ» за первый месяц ливийских событий успел «публично» отметиться на территории Ливии как минимум два раза. Первый раз это было довольно удачно, так как удалось провести успешную эвакуацию британских граждан вскоре после начала массовых беспорядков. Но второй «публичный» эпизод оказался малоприятным для британских ССО – группа их военнослужащих была задержана ливийскими повстанцами возле города Бенгази. МИД Великобритании объяснил тогда факт нахождения «спецназа» на территории Ливии необходимостью установить контакты с ливийской оппозицией.

Британцы на ливийской территории оказались не одинокими. Активность стран антиливийской коалиции оказалась настолько заметной, что 31 марта представитель международной правозащитной организации «Human Rights Watch» Питер Букерт сообщил о присутствии различных наземных воинских подразделений иностранных государств на территории независимой Ливии.

Считается, что, например, часть военнослужащих «SAS» прибыла чартерами из Лондона под видом обычных пассажиров. Оружие и экипировка их ожидали в посольстве Британии в Триполи. Позже в порт Бенгази – повстанческую «столицу», где было сформировано временное правительство Ливии, эсминец "Йорк" ВМС Великобритании доставил подразделение ССО.

Одна из их задач на тот момент – помощь в организации и обеспечении контактов британских дипломатов с представителями повстанцев.

Как сообщили СМИ, с началом операции руководство США обратилось к британцам с просьбой задействовать «SAS» для выявления и обеспечения безопасности отравляющих веществ (около десяти тонн горчичного газа и зарина), которые, по мнению американцев, имелись в распоряжении ливийского лидера Муаммара Каддафи. Об этом, в частности, писала «The Daily Telegraph» со ссылкой на собственные источники.

Британское издание «The Guardian» 23 августа разместило информацию, что помимо бывших военнослужащих «SAS», которые после увольнения поступили на работу в частные военные компании и различные охранные структуры и затем оказались в Ливии, в боевых действиях в этой стране участвовали и военнослужащие, находящиеся на действительной военной службе в подразделениях специального назначения. Правда, издание «скромно» оценило их роль, написав, что им поручается лишь целеуказание и другие задачи по координации коалиционных авиаударов.

Практически одновременно, «The Daily Telegraph» 24 августа сообщила, что личный состав 22-го полка «SAS», направленный в Ливию «несколько недель назад», оказывал помощь повстанцам в планировании и проведении штурма Триполи. Также сообщается, что позже они получили распоряжение лично от премьер-министра Дэвида Кэмерона о переносе основных усилий на новую задачу: обнаружение и задержание ливийского лидера Муаммара Каддафи. Нужно обратить внимание, что для скрытности действий личный состав спецподразделений переодели в арабскую одежду и снабдили оружием, которое применяют повстанцы (напомним, что это противоречит нормам международного права при ведении военных действий).

В США тема задействования ССО также начала «витать в воздухе» с началом конфликта в Ливии. В частности, старший научный сотрудник американской неправительственной организации «Совет по международным отношениям» Макс Бут 24 марта 2011 призвал администрацию Б.Обамы направить в Ливию войска специального назначения, которые смогут координировать авиаудары сил международной коалиции и помочь с военной подготовкой повстанцев. Бут считал, что такой шаг не будет нарушением резолюции 1973 Совета Безопасности ООН, исключаящей иностранную оккупацию Ливии. Хотя президент Б.Обама, объявляя о начале военной операции в Ливии, заявил, что она не предусматривает участия американских наземных подразделений. По его словам, участие американского «спецназа» в наземных военных действиях стало бы *«существенной эскалацией конфликта»*.

Тем не менее, по словам Майкла О'Хэнлона, эксперта вашингтонского Института Брукингса, такой вариант активно обсуждался среди высшего военно-политического руководства США. Он отметил, что американские «зеленые береты» *«уникально подготовлены для доставки оружия и военной подготовки повстанцев»*. С этим соглашается и Дэвид Грэй, отставной офи-

цер ВВС США, ныне профессор международной безопасности Университета Северной Каролины в Фейетвилле: *«Решение вопроса об отправке войск специального назначения в Ливию зависит от того, как определяют конечные цели операции международная коалиция и администрация США. Если цель – устранить режим Каддафи, то я очень сомневаюсь, что воздушных ударов будет достаточно»* (из его интервью газете «Фейетвилл обсервер»).

Увы, сейчас можно утверждать, что вышеупомянутые американские эксперты оказались или плохо осведомленными или, что более вероятно, выполняли задачу по дезинформации. Действия ССО ВС США по Ливии начались задолго до начала военной операции, о чем будет сказано ниже. Мировые информагентства также сообщили, что свои ССО в Ливию направили еще три страны - участницы международной коалиции: Катар, Иордания и Франция.

Представитель НАТО 24 сентября по телеканалу «CNN» заявил, что *«...британские, французские, иорданские и катарские «спецназовцы» в Ливии в течение последних дней начали активную фазу действий в Триполи и других городах, чтобы содействовать продвижению повстанцев. Британские «спецназовцы» содействовали повстанческим ячейкам, помогая им лучше организовать для проведения операций, а некоторое число «спецназовцев» из разных стран сопровождало повстанцев по всей Ливии на пути к Триполи... В целом, «спецназ» помог повстанцам улучшить их тактику. «Спецназ» также обеспечивал военные самолёты данными о целях для нанесения ударов и проводил разведывательные операции в Триполи. Это было особенно необходимо в последние дни, когда обе воюющие стороны сошлись в ближнем бою. «Спецназ» также помогал повстанцам со связью, когда началось взятие Триполи...»*.

Что касается других стран, то в преддверии штурма Триполи бойцы катарского «спецназа» также обучали ливийских повстанцев ведению боевых действий. Подробностей об участии в боевых действиях ССО Иордании пока нет. Газета «The Evening Standart» также сообщила, что штурм правительственного комплекса "Баб аль-Азизия" ливийскими повстанцами возглавляли военнослужащие «спецназа» ОАЭ и Катара. По данным этого издания, именно иностранцы были в авангарде наступающих сил оппозиции, и именно они первыми ворвались в дом, где Муаммар Каддафи проживал со своей семьей. Попад внутрь, личный состав спецподразделений принялись обыскивать здание в поисках документов и компьютеров, в которых могла содержаться важная информация.

"Это дело арабское, поэтому правильно, что арабские союзники пришли на помощь ливийцам", - цитировала газета «The Evening Standart» одного из офицеров «спецназа». Согласно этой информации, как иностранные арабские подразделения, так и командиры ливийских повстанческих отрядов до этого прошли инструктаж со стороны британских, французских и американских специалистов ССО.

Правда, 24 августа президент Франции Николя Саркози заявил, что французский «спецназ» не задействован в военной операции в Ливии, отвечая на вопросы журналистов в ходе совместной пресс-конференции с главой исполкома Переходного национального совета (ПНС) Ливии Махмудом Джабрилем.

"Французского спецназа на ливийской земле нет", - заверил Саркози, отметив, что военная операция в Ливии будет продолжаться, пока Муаммар Каддафи и его сторонники не сложат оружие.

Но уже 25 августа Агентство «France-Presse» распространило информацию, что как минимум двое французских военнослужащих и группа из нескольких британцев работают в одном из штабов повстанцев в районе заброшенного нефтеперегонного завода на востоке Ливии. Считается, что они занимаются связью и разведкой, так как их контейнеры, в которых они живут и работают, оборудованы многочисленным телекоммуникационным оборудованием.

Эксперты вполне обоснованно заметили по поводу вышеупомянутых публикаций, что никакой сенсации во всем вышеизложенном нет. О присутствии в Ливии подразделений ССО из различных стран достаточно известно с февраля. Еще до начала коалиционной операции «спецназовцы» помогали организовать эвакуацию иностранцев из ливийских городов, потеряв вертолет.

После того, как ООН санкционировала военное вмешательство, во многих СМИ сообщалось об активных действиях на ливийской территории «SAS», в ходе которых повстанцы даже по ошибке захватили восьмерых британских военнослужащих в плен. Хотя нужно понимать, что реальные действия органов разведки и «спецназа» не имеют никакого отношения к операциям и резолюциям ООН и международному праву. Они всегда проводились и будут проводиться по всему миру тайно, вне рамок международного права и, как правило, эффективно.

Подразделения специального назначения оказались также втянуты в ливийский конфликт и вне территории Ливии. В частности, недавно «спецназ» правоохранительных органов Болгарии штурмом взял посольство Ливии в Софии. Это было сделано по просьбе «нового правительства Ливии», чтобы выдворить с территории посольства дипломатов, объявленных ранее персона нон-грата. Штурм ливийской дипмиссии под прикрытием бронетранспортера осуществили бойцы болгарского «спецназа». Напомним, что 1 сентября министерство иностранных дел Болгарии объявило всех ливийских дипломатов «старого призыва» нежелательными персонами на болгарской территории. После того, как ливийские дипломаты отказались покинуть здание дипмиссии, их насильно вывели с территории посольства. Операция «спецназа» завершилась передачей ключей от здания посольства официальному представителю Переходного национального совета Ливии, командированному в Софию.

РАЗДЕЛ 2. НЕКОТОРЫЕ КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ПОДХОДЫ В США И НАТО К ПРОВЕДЕНИЮ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОПЕРАЦИЙ

Чтобы лучше понять сущность проведенной операции против Ливии и роли в ней ССО, нужно обратиться к первоисточникам ВС США и других стран НАТО, которые, в отличие от «достоверной» информации СМИ, официально регламентируют полномочия органов военного управления всех уровней, а также обязанности тех или иных должностных лиц по подготовке и проведению операций, применению выделенных для этого сил и средств.

В частности, в ВС США официально *определены основные и дополнительные задачи сил специальных операций* в современных условиях:

1. Борьба с терроризмом. Военно-политическое руководство США рассматривает Силы специальных операций как действенный инструмент, организованный, обученный и оснащенный для ведения контртеррористических операций в любой стране мира. ССО ведут борьбу с терроризмом наступательно, с целью выявления, предотвращения, сдерживания, локализации и ликвидации полного спектра угроз со стороны террористов. Эта деятельность осуществляется в двух направлениях: первое - через контртеррористические меры, направленные на уменьшение уязвимости от террористических актов, второй - через контртеррористические мероприятия, направленные на прекращение террористических актов, где бы они происходили.

Формами указанных действий могут быть:

разведывательные операции;

атаки против террористических сетей и их инфраструктуры;

освобождение заложников;

информационно-аналитические мероприятия против террористических организаций;

акции различного характера, направленные на разрушение идеологического и мотивационного основания терроризма.

2. Противодействие распространению оружия массового поражения (ОМП). Борьба с распространением ядерного, биологического, химического оружия направлена защитить американскую территорию и интересы, а также граждан США за рубежом. Основная цель этих действий - недопущение или ограничение распространения как самого оружия массового поражения, средств его доставки, так и соответствующих технологий их производства. Это предполагает ряд активных действий и мероприятий, таких как:

сбор и анализ разведывательной информации о накоплении определенных материалов, их переработки, разработка и проведение исследований образцов (компонентов) ОМП;

поддержка дипломатических усилий по нераспространению ОМП;

осуществление контроля над определенными образцами оружия ОМП;

экспортный контроль.

Эти мероприятия осуществляют с привлечением ССО в тесном взаимодействии с другими американскими правительственными организациями.

3. *Специальная разведка.* Подразделения ССО могут быть привлечены к ведению специальной разведки в любом регионе мира, с целью сбора или проверки разведданных стратегического или оперативного уровней.

Специальную разведку ведут для:

получения, расширения или проверки объема информации относительно возможностей, намерений и действий реального или потенциального противника для оказания эффективной помощи войскам общего назначения в интересах выполнения стратегических (оперативных) задач;

сбора метеорологических, гидрографических, географических, демографических и иных сведений;

определения, координат нахождения целей;

оценки результативности нанесенных ударов.

4. *Направленные действия.* Предусматривает проведение подразделениями ССО кратковременных и ограниченных по масштабу специальных операций в любой стране мира с целью захвата, овладения, взятия в плен, выведение из строя или полного уничтожения (ликвидации) целей (объектов) в интересах выполнения оперативных задач или поддержки действий войск общего назначения в интересах выполнения стратегических задач.

Разновидности «направленных действий»:

проведение рейдов;

устройство засад;

непосредственный штурм объектов;

установка мин;

нанесения огневых ударов с воздуха по объектам наземного или морского базирования, расположенных вне зоны непосредственного контакта с противником;

обозначения или «подсветки» целей для высокоточного оружия;

поддержка операций сил общего назначения;

совершение диверсий и актов саботажа на территории противника;

захват или уничтожение командных кадров противника.

5. *«Нетрадиционная война».* В понятие «нетрадиционная война» Пентагон вкладывает широкий спектр военных «полувоенных» операций

(обычно длительных по времени) на территориях, которые контролирует противник, а также районах, важных для США. Эта война ведется с привлечением лояльного к США местного населения, его иррегулярных сил, на основе которых представители ССО организуют повстанческое движение. При этом особое внимание уделяется управлению им, его обучению, вооружению, оснащению, поддержке. Формами нетрадиционной войны могут быть длительные боевые действия с использованием тактики повстанческой войны, а также акции саботажа, диверсий, разведки.

6. Информационные операции. Информационные операции - это разновидность специальных операций, которые являются относительно новым направлением деятельности американских ССО, направленным на достижение превосходства через распространение информации, воздействия на сознание, информационные системы противника и процессы принятия им решений, защиты собственной информации и информационных систем. Как отметил командующий ССО ВС США (в 1997-2000 гг.) генерал Шумейкер: *«Силы специальных операций должны овладевать искусством ведения информационных операций ежедневно, в реальном времени, касается это торговли, или рекламы бегемотов».*

7. Психологические операции («PSYOP»). Психологические операции - это спланированный комплекс мероприятий, направленных на передачу специально отобранной информации определенной аудитории с целью влияния на ее эмоциональное состояние, мотивацию, ум и тем самым на поведение правительств иностранных государств, различных организаций, социальных групп, отдельных индивидуумов. Конечная их цель заключается в создании благоприятных условий для выполнения других задач Вооруженными силами США.

8. Помощь иностранными государствам в обеспечении внутренней безопасности. В рамках проведения американским правительством курса на предоставление иностранным государствам помощи для укрепления их правопорядка и внутренней безопасности, ССО могут быть вовлечены в организацию, обучение, советническую деятельность и оказание помощи правительствам этих государств в создании военных и полувоенных сил, с целью выполнения программ защиты общества от свержения правительства, другой подрывной и повстанческой деятельности, беззаконий, мятежей и т.п. ССО также предоставляют посреднические услуги по вопросам поощрения и стимулирования развития экономических, социальных, политических и военных секторов государства.

9. Операции по гражданскому администрированию. Эти операции ССО проводят в пострадавших от военных действий или локальных конфликтов районах (странах). Они предусматривают создание временных администраций для решения определенных проблем местного населения, создание местных органов власти и управления. Особое внимание уделяется защите местного населения и минимизации воздействия на него военных опе-

раций.

К числу дополнительных задач ССО отнесены:

1. Коалиционная поддержка. Силы специальных операций выполняют задачи в составе коалиционных сил в многонациональных военных операциях. Учат коалиционных партнеров тактике и методам взаимодействия. Используют свой опыт для налаживания отношений с местным населением.

2. Борьба с наркотиками и наркобизнесом. Силы специальных операций, непосредственно участвующие в программах борьбы с наркотиками, готовят иностранные специальные подразделения по борьбе с наркотическими веществами к проведению ими операций по выявлению, запрету культивирования, производства и продажи незаконных наркотиков, а также принимают непосредственное участие в этих мероприятиях.

3. Поисково-спасательные операции. Их осуществляют с целью выявления и возвращения на свою территорию военнослужащих США и других граждан, оказавшихся на территории противника или в зоне локальных конфликтов.

4. Гуманитарная помощь. ССО помогают гражданскому населению в локализации и ликвидации последствий военных действий, чрезвычайных ситуаций природно-биологического и техногенного характеров.

5. Специальные меры. Специальные меры планируют и проводят за границей с целью реализации задач внешней политики. В специальных мероприятиях роль американского правительства не является очевидной или признанной публично.

Приведенные выше задачи Сил специальных операций ВС США на период мирного и военного времени детализируются, конкретизируются с учетом их специфики для каждого вида специальных операций, сил и средств, которые принимают в них участие.

Наряду с СО, важнейшим компонентом стратегии национальной безопасности США стали «скрытые акции» (во многих источниках переводятся также как «тайные акции» или «тайные операции»), которые имеют ярко выраженные признаки специальных операций, поэтому могут и должны рассматриваться совместно с ними. По определению эксперта в области военной разведки Роя Годсона, *«скрытые акции - это попытки правительства повлиять на другое государство или любую территорию без обозначения собственной вовлеченности»*.

Фрэнк Барнетт, президент Информационного центра национальной стратегии (США), считает, что «скрытые акции» в американском политическом лексиконе является одной из разновидностей специальных операций при реализации «транснациональной политики». В качестве примера можно назвать тактику «невоенного разрушения советской империи», которая в течение многих лет предусматривала *«эрозию доверия к КПСС со стороны на-*

селения и стимулирования противоречий между различными категориями советского общества».

Также чтобы понять, что должны были делать по определению ССО ВС стран НАТО в ходе операции против Ливии, рассмотрим некоторые дефиниции совместной доктрины НАТО «Allied Joint Doctrine - AJP-01» (STANAG 2437).

В частности, в главе 8 дано определение: «...Специальные операции - это военные мероприятия, проводимые специально назначенными, организованными, подготовленными и оснащенными силами, **применяющими формы и способы боевых действий, нехарактерные для обычных вооруженных сил**. Такие мероприятия проводятся во всех видах операций (в том числе миротворческих, по урегулированию кризисов или конфликтов) и на всех уровнях, самостоятельно или в координации с действиями обычных вооруженных сил, для достижения политических, военных, психологических и экономических целей. **Военно-политическая целесообразность может потребовать использования скрытых, тайных или негласных методов и допускает некоторую степень физического или политического риска**, который не связан с обычными операциями...».

Задачи Сил Специальных операций.

В контексте Объединенных операций НАТО силы специальных операций привлекаются к выполнению трех специфических задач: ***специальной разведки и наблюдения, направленных действий и военной помощи***.

Специальная разведка и наблюдение включают:

- оценку района операции в интересах объединенного штаба;
- специальные разведывательные операции в интересах применения вооруженных сил;
- разведку особо важных целей;
- сбор, обработку и хранение особо важной разведывательной информации;
- разведку ключевых элементов инфраструктуры на территории противника или на другой территории;
- метеорологическую, географическую, гидрографическую разведку и разведку результатов ударов в интересах специфических наземных, воздушных или морских операций.

Направленные действия включают:

- уничтожение критически важных целей или осуществления соответствующих мер воздействия на материальные средства и персонал;
- уничтожение критически важных линий коммуникаций;
- определение местоположения и захват (освобождение захваченных)

важных материальных ресурсов или персонала;

захват, уничтожение или нейтрализацию особо важных элементов инфраструктуры, вооружения и военной техники;

освобождение заложников;

обеспечение авиационной поддержки и проведение поисково-спасательных операций на территории противника или на недружественной территории;

поддержку мероприятий по борьбе с распространением оружия массового уничтожения;

проведение специальных операций против "информационных" целей противника, в том числе системы управления войсками (силами), компьютерных сетей, информационных центров и т.п.;

антитеррористические операции.

Военная помощь включает:

тренировку и подготовку, оснащение и, в случае необходимости, другую помощь в противодействии диверсионным или партизанским движениям;

тренировки и подготовка, оснащение вооруженных сил и паравоенных формирований принимающей страны, с целью повышения их боеспособности до уровня, позволяющего уверенно контролировать внутривнутриполитическую ситуацию;

поддержку миротворческих операций путем:

непосредственных действий организационного, разведывательного, медицинского, инженерного характера, проведения мероприятий по безопасности в гуманитарных кризисах и т.п.;

выполнения обязанностей контактных лиц (посредников) для ведения переговоров в многонациональной и многокультурной среде для решения конфликтных ситуаций, помощи в восстановлении инфраструктуры при техногенных и стихийных бедствиях и т.д.

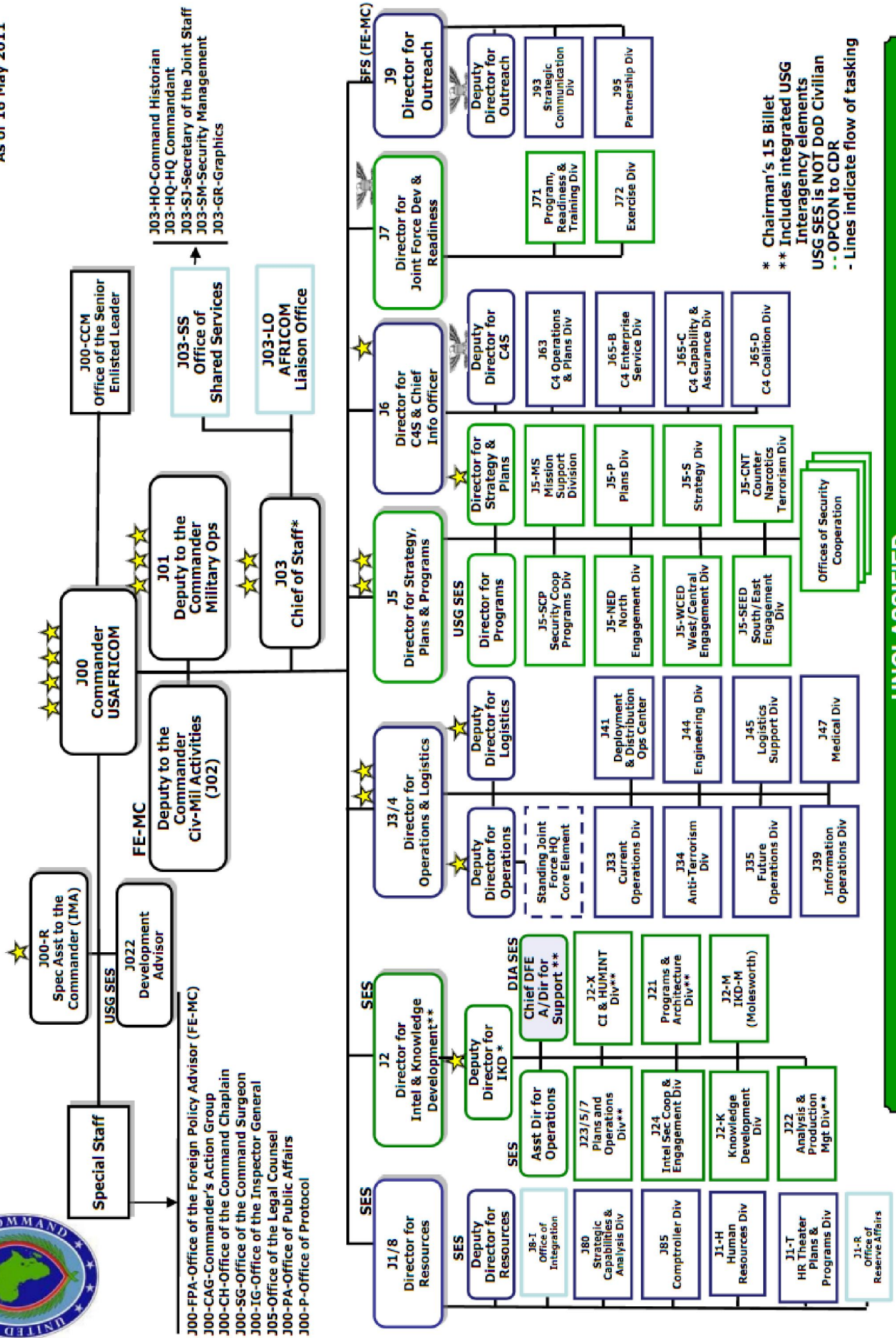
Таким образом, вышеупомянутый документ и другие многочисленные руководящие документы США и НАТО позволяют сделать вывод: в отношении **Ливии должностные лица органов военного управления США и других стран НАТО**, ответственные за подготовку и проведение операции, следовали не «моде на ССО», а **на всех уровнях были обязаны готовить и проводить специальные операции для достижения общих целей операции**. Необходимо также упомянуть, что на сайте Африканского Командования ВС США (USAFRICOM) приведена его структура (как органа управления). Ее анализ позволяет обратить внимание на наличие целого ряда структурных подразделений, к потребностям, полномочиям и компетенции которых можно отнести специальные операции.

Headquarters, U.S. Africa Command

UNCLASSIFIED

As of 16 May 2011

UNCLASSIFIED

РАЗДЕЛ 3. ССО ВС США: «АФГАНСКИЙ» ОПЫТ – В ЛИВИЮ

Для лучшего понимания роли и места ССО в ливийских событиях целесообразно вспомнить достаточно более ранний пример их действий в Афганистане. Можно утверждать, что тогда американцами были обкатаны формы и способы действий, которые уже на новом качественном уровне мы увидели в Ливии.

Напомним, что после террористических актов 11 сентября 2001 года в США военно-политическое руководство страны приняло решение о проведении контртеррористической операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане. Ее целью было определено: лишить международных террористов базы, в которую превратилась контролируемая талибами большая часть страны; уничтожение лидеров, группировок сил и инфраструктуры террористической организации «Аль-Каида», а также прекращения правления в Афганистане режима исламского движения «Талибан» (ИДТ). Т.е. тогда перед вооруженными силами США стояла исключительно сложная задача - провести "зачистку" невиданных масштабов. И зная печальные уроки истории попыток установить контроль над непокорными афганцами (начиная от англичан и заканчивая Советским Союзом), руководство США было вынуждено искать нестандартные варианты проведения операции, способные минимизировать потери своих сил при нанесении максимального поражения силам противника. Поиск ответа привел к решению нанести мощное огневое поражение противнику ракетно-авиационными ударами, а т.н. «классическую» наземную наступательную операцию не проводить. Вместо этого «загрести жар чужими руками», используя вооруженные формирования афганских племен, настроенных против талибов. ***И очевидно, что задачи по формированию, управлению, координации огневой поддержки, обеспечению формирований антиталибской коалиции лучше всех могли выполнить ССО ВС США.*** По замыслу операции, непосредственно своими силами части и подразделения ССО должны были осуществлять лишь точечные «хирургические» действия, избегая непосредственного боевого соприкосновения с противником.

Непосредственное планирование боевого применения ССО осуществлял штаб Объединенного командования специальных операций ВС США (Авиабаза «Мак-Дилл», штат Флорида) с участием представителей других органов управления, в т.ч. управлений министерства обороны и спецслужб страны. Параллельно с планированием операции была организована подготовка подразделений специальных операций к предстоящим действиям, в ходе которой были осуществлены: перевод в повышенные степени боевой готовности ряда формирований ССО ВС США; укомплектование частей и подразделений ССО; проведение целенаправленных мероприятий подготовки частей и подразделений ССО применительно к условиям Афганистана; под-

готовка объектов для развертывания ССО на ТВД (в т.ч. на территории Узбекистана, Пакистана и стран зоны Персидского залива).

Уже в конце сентября 2001 года началась переброска по воздуху передовых подразделений СО на территории вышеупомянутых стран региона. Создание основной группировки сил специальных операций ВС США для действий в Афганистане было завершено к середине октября 2001 года.

Активная фаза операции началась 7 октября 2001 года. К этому времени передовыми группами ССО в приграничных с Афганистаном районах Узбекистана и Пакистана были развернуты основные операционные базы ССО, а часть сил приступила к действиям в составе разведывательно-диверсионных групп на территории Афганистана. Одновременно в странах зоны Персидского залива развертывались тыловые операционные базы, на которых создавался резерв сил и средств группировки ССО. Также в качестве операционной базы ССО до декабря 2001 года использовался авианосец «Китти Хок» ВМС США, находившийся в северной части Аравийского моря.

***Справка:** В операции задействовались подразделения из состава 5-й группы специального назначения, 1-го оперативного отряда специального назначения «Дельта», 75-го пехотного полка «рейнджеров», 160-го полка армейской авиации СО, 96-го батальона связи с гражданской администрацией, 4-й группы психологических операций командования СО сухопутных войск, подразделения 16-го и 193-го авиакрыльев командования специальных операций (КСО) ВВС, ССО ВМС, подразделения боевого и тылового обеспечения. Боевые подразделения этой группировки насчитывали около 1 100 человек и имели на вооружении до 20 самолетов AC-130H/U, EC-130E, MC-130E/H/P и до 20 вертолетов MH-60K, MH-47D и MH-53J. Охрану операционных баз ССО и обеспечение действий подразделений специальных операций на территории Узбекистана осуществляли более 1 000 военнослужащих 10-й легкой пехотной дивизии сухопутных войск; а на территории Пакистана – около 100 морских пехотинцев из состава амфибийно-десантной группы ВМС США, находившейся в Аравийском море.*

Необходимо заметить, что боевой и численный состав группировки ССО ВС США существенных изменений в ходе операции не претерпевал. На различных этапах операции «Несгибаемая свобода», в зависимости от обстановки и решаемых этими силами задач, изменялись лишь дислокация (базирование) подразделений СО, система управления ими, а также проводилась их плановая замена. С декабря 2001 года началось формирование коалиционной группировки ССО из прибывавших в Афганистан подразделений СпН Великобритании, Австралии, Германии, Дании, Иордании, Канады, Новой Зеландии, Норвегии и Турции общей численностью около 400 человек.

Общее управление действиями ССО в этот период было возложено на штаб командования ССО Объединенного центрального командования ВС Соединенных Штатов, непосредственное – на его передовые группы, развернутые в районах авиабаз Ханабад (Узбекистан) и Джейкобабад (Пакистан).

Пентагон применил в Афганистане относительно новый подход к ведению боевых действий. Ее суть - сочетание авиационно-ракетных ударов с масштабными действиями сил специальных операций. Первая составляющая была отработана в ходе операций против Ирака и Югославии, вторая - во времена вьетнамской войны и других многочисленных «горячих точках». Но теперь вышесказанное было исполнено на качественно новом уровне.

Основные выводы из результатов применения ССО в операции «Несгибаемая свобода», которые были учтены при последующем развитии ССО:

операция стала уникальной по количеству и интенсивности применения ССО американских ВС;

ССО сыграли решающую роль на первых этапах операции благодаря установлению ими эффективного взаимодействия между органами управления ВС США и афганскими полевыми командирами, подготовке вооруженных отрядов антиталибской коалиции, координации непосредственной авиационной поддержки их действий боевыми самолетами ВВС Соединенных Штатов и их союзников. Все это способствовало разгрому вооруженных формирований талибов и «Аль-Каиды» без привлечения многочисленной сухопутной группировки ВС США, что, в свою очередь, позволило свести к минимуму потери среди американских военнослужащих.

Командование ССО ВС Соединенных Штатов придавало большое значение обеспечению, подготовке и задействию в специальных операциях вооруженных формирований антиталибской коалиции, отрядов афганских полевых командиров и их подразделений.

В итоге порядок подготовки, формы и способы действий ССО в операции «Несгибаемая свобода» в Афганистане, командование ВС США публично назвало «новой стратегией» их боевого применения, универсальной для проведения подобных операций в других регионах мира. Результаты действий ССО в Афганистане сейчас известны и смешно думать, что в США и других странах НАТО за прошедшие после этого почти десять лет не развили теорию и практику действий ССО с учетом полученного опыта. И сегодня мы стали свидетелями, как недавние события в Ливии стали логическим развитием этой «темы».

РАЗДЕЛ 4. ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ССО ВС США НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ ДО НАЧАЛА И В ХОДЕ ЛИВИЙСКОГО КОНФЛИКТА

В 2008 году Командование ССО в Европе приступило к выполнению мероприятий по реализации решения президента США по созданию Африканского Командования (USAFRICOM) (в части формирования Командования ССО в его составе). При этом были также использованы ресурсы других региональных командований ССО. Задача по достижению Командованием ССО в Африке («SOCAFRICA») полной оперативной готовности ставилась на март 2009 года.

На 1 октября 2008 года «SOCAFRICA» был создан и начал вносить свой вклад в выполнение задач Африканским Командованием путем применения полного спектра возможностей сил специальных операций, включая работу с гражданской администрацией, информационные операции, программы обучения и подготовки, кризисное реагирование и планирование операций.

Уже в 2009 финансовом году «SOCAFRICA» имело задачи на проведение 44 мероприятий сотрудничества «в пределах своей компетенции» с 13 странами в Африке. Помимо этого, была начата реализация большого количества семинаров и курсов для подготовки военнослужащих ВС африканских государств.

В этот период информационные операции и мероприятия по «связям с гражданской администрацией» были сфокусированы на подрыве общественной поддержки деятельности на континенте «экстремистских организаций», прежде всего в странах, расположенных в районе Африканского Рога, Транс-Сахары, и Центрального региона.

В официальных документах «SOCAFRICA» на 2010 год было заявлено, что региональные структуры ССО будут тесно сотрудничать с соответствующими структурами посольств США в африканских странах, а также **«непосредственно с африканскими партнерами»**

Как было заявлено, постоянное присутствие структур ССО «SOCAFRICA» *«предоставляет бесценный ресурс, который способствует усилиям правительства США в борьбе с экстремистскими группами и развитию контртеррористических возможностей у стран-партнеров».*

Справка: *SOCAFRICA, headquartered at Kelley Barracks, Stuttgart, Germany, leads, plans, coordinates and, as directed, executes the full spectrum of Special Operations in support of U.S. government departments and agencies, partner nations, and other organizations as part of an integrated theater strategy in order to promote regional stability, combat terrorism, and advance U.S. strategic objectives in the AFRICOM's area of responsibility.*

«SOCAFRICA» на сегодняшний день руководит, планирует, координирует и, в соответствии с указаниями командования, осуществляет полный спектр специальных операций в поддержку министерств и ведомств США, стран-партнеров и других организаций в рамках комплексной стратегии в целях содействия региональной стабильности, борьбы с терроризмом и продвижении американских стратегических цели в своей зоне ответственности.

Африканское Командование как орган управления осуществляет оперативное управление подразделениями ССО армии, флота, морской пехоты и ВВС, которые развернуты в регионе для выполнения учебных и оперативных задач.

В открытых источниках сообщается, что «SOCAFRICA» до начала операции в Ливии имело три подчиненные структуры:

1. Объединенную тактическую группу специальных операций в Транс-Сахаре («Joint Special Operations Task Force-Trans Sahara» (JSOTF-TS)) как орган управления от «SOCAFRICA» мероприятиями, проводимых в Северной и Западной Африке. Публичной составляющей их деятельности стала работа в рамках т.н. «Программы партнерства против терроризма в Транс-Сахаре». Кроме того, «JSOTF-TS» имело задачу планирования, координации и проведения ежегодных международных учений сил специальных операций стран региона «FLINTLOCK».

2. Орган управления СО на мысе Горн («Special Operations Command and Control Element - Horn of Africa» (SOCCE-HOA)), деятельность которого направлена на планирование, координацию, синхронизацию и управление специальными операциями в поддержку командующего Объединенной целевой группой на Африканском Роге («Combined Joint Task Force-Horn of Africa» (CJTF-HOA)) в целях *«содействия региональной стабильности, предотвращения конфликтов, деятельности экстремистских организаций и продвижения американских стратегических целей в Восточной Африке»*.

3. Объединенный авиационный компонент ССО в Африке («Joint Special Operations Air Component Africa» (JSOAC-Africa)), который обеспечивал масштабное и гибкое управление применением авиации ССО на континенте.

Помимо вышеуказанных структур, непосредственно перед операцией против Ливии и с ее началом операции в распоряжение «SOCAFRICA» поступили формирования ССО от всех видов ВС США, о некоторых из которых будет изложено ниже.

Обращает на себя внимание, что «SOCAFRICA» осуществляло обеспечение личным составом и последующее развертывание т.н. «групп по обзору и оценке» («Survey and Assessment Team» (ASAT)) в составе американских посольств в африканских странах в *«поддержку мероприятий планирования для потенциальных непредвиденных обстоятельств»*. Упомянутые группы «ASAT», взаимодействуя с Государственным департаментом США и

другим военным персоналом, осуществляли оценку ситуации и предоставляли информацию для разработки или уточнению планов для потенциальных военных операций в определенных странах «в случае кризиса».

В качестве вывода необходимо заметить, что с момента своего создания «SOCAFRICA» осуществило многочисленные мероприятия и операции в поддержку реализации целей и задач в деятельности Африканского командования, что **позволило в конечном итоге создать благоприятные условия для проведения операции против Ливии.**

На определенном этапе операции против Ливии (после вывода из строя основных элементов системы ПВО Ливии) на повестке дня возник вопрос поражения бронетехники и различных мобильных огневых средств сил М.Каддафи. Поэтому к участию в операции были подключены подразделения ССО ВВС США, вооруженные самолетами AC-130 (вооружены 20-мм, 40-мм и 105-мм пушками), которые вместе с штурмовиками A-10 отлично подошли для выполнения задачи обнаружения и уничтожения точечных подвижных целей. Вышесказанное было подтверждено американским вице-адмиралом Биллом Гортни (Vice-Admiral Bill Gortney), заявившим в те дни, что «мы использовали A-10 и AC-130 в минувшие выходные».

Также сообщалось, что AC-130 выполняли задания, базирясь на авиабазе в Италии. По информации издания «Washington Post», их применение было организовано по решению генерала Картера Хэма (General Carter Ham), ответственным за проведение операции.

Что касается морской составляющей, то в феврале-марте США в очередной раз приступили к практическому претворению в жизнь своих взглядов на «дипломатию канонерок», развернув в Средиземном море вблизи ливийских берегов свою группировку ВМС. В частности, в операции «дебютировал» подводный ракетноносец «Florida» (типа «Ohio») ВМС США. Подлодка вошла в число 3 ПЛ и 2 эсминцев, осуществивших 19 марта в рамках операции против Ливии обстрел крылатыми ракетами позиций ПВО и командных пунктов ВС этой страны. Но если об ударной составляющей ВМС США в этих событиях написано много, то открытые источники «скромно» умалчивают, что в составе группировки были также представлены и подразделения ССО ВМС. В частности, СМИ публиковали снимки, запечатлевшие американскую атомную подводную лодку в Неаполитанском заливе. Специалисты сразу ее идентифицировали как «Florida» - средство доставки боевых пловцов «SEAL» - благодаря характерному признаку - размещенному позади рубки специальному устройству, обеспечивающему их применение.

Справка: 28 марта 2008 года в боевой состав ВМС США вернулась атомная подводная лодка «Джорджия», ставшая последним из четырех стратегических ракетноносцев типа «Огайо» («Ohio»), которые в рамках специальной программы были переоборудованы в носители крылатых ракет и подразделений сил специальных операций. Каждая из переоборудованных субмарин имеет все необходимое для длительного базирования на борту

подразделения ССО численностью 66 человек с местами для хранения необходимого специального снаряжения и вооружения, а также для тренировок и отдыха «морских котиков».

Выступая на церемонии приема новой ПЛА в боевой состав ВМС, заместитель председателя Комитета начальников штабов адмирал Эдмунд П. Гиамбастиани (Admiral Edmund P. Giambastiani) заявил: *"Сейчас мы видим, что наши запросы в сфере защиты национальных интересов были услышаны - Конгресс одобрил программу переоборудования четырех наших ПЛА для обеспечения поддержки действий сил специальных операций. Эта боевая платформа - основополагающая программа на пути трансформации наших вооруженных сил с целью соответствия требованиям будущего. Она призвана поддержать действия наших объединенных группировок в грядущем. Именно поэтому "Огайо" одним только своим существованием на практике подтверждает правильность всех наших концепций. Эта ПЛА готова выполнять роль пункта передового базирования, который сможет в нужное время и в нужном месте предоставить свои боевые возможности для решения необходимых задач".*

Упомянутая программа начала практически реализовываться 26 сентября 2002 года, когда ВМС США заключили с компанией «Электрик Боат» контракт стоимостью 442,9 млн. долларов на проведение работ по переоборудованию первых двух ПЛА типа «Огайо» в новые многоцелевые корабли. В среднем переоборудование каждой подводной лодки типа «Огайо» из стратегического подводного ракетносца в носитель крылатых ракет морского базирования семейства «Томахок» и групп ССО обошлось минобороны США почти в 700 млн. долларов. Предполагается, что эти четыре подлодки останутся в боевом составе ВМС США минимум до 2023—2026 гг.

Процесс переоборудования ПЛАРБ в многоцелевые атомоходы специального назначения предусматривал:

первые две ракетные шахты (№ 1 и 2) переоборудованы в камеры для боевых пловцов (по девять человек в каждой шахте-камере); ракетные шахты с № 3 по № 10 (всего восемь шахт) - отсеки для хранения вооружения и снаряжения группы ССО и/или для стрельбы крылатыми ракетами;

остальные ракетные шахты (с № 11 по № 24) переоборудованы под многозарядные установки вертикального пуска крылатых ракет «Томахок» (UGM-109) и/или «Тактический Томахок» (U/RGM-109 E, Block IV). В каждой из этих установок могут размещаться семь транспортно-пусковых контейнеров для крылатых ракет. Наименьшее количество крылатых ракет, которое может находиться на ракетносце, составляет 98 ед. В случае же, если ракетные шахты № 3—10 будут также использованы под КРМБ, боезапас последних на ПЛА увеличиться до 154 ед.

Для обеспечения базирования, высадки и приема, а также управления действиями подразделения ССО ВМС США на подводной лодке сооружены специальные отсеки. В них находятся т.н. центр управления операциями, жилые кубрики для личного состава и места для хранения их вооружения и специального оборудования, а также специальные места для крепления с наружной части корпуса до двух усовершенствованных средств доставки боевых пловцов - «Advanced SEAL Delivery System» (сокращенно «ASDS»), или «Усовершенствованная система доставки групп ССО ВМС».

«ASDS» представляет собой групповой подводный носитель, разработанный совместно специалистами американских корпорации «Нортроп Грумман», Командования морских систем, Командования специальных боевых действий ВМС, а также Командования специальных операций ВС США для транспортировки восьми бойцов «SEAL» с вооружением и специальным снаряжением к месту проведения специальных операций и эвакуации обратно.

По этому поводу СМИ цитируют высказывание одного из американских адмиралов: «в рамках одной субмарины мы имеем возможность выбрать — либо «молот», либо же «скальпель».

По некоторым данным, состав подразделения ССО может быть увеличен до 102 человек с их вооружением, специальными средствами и двумя аппаратами типа ASDS. По предварительным расчетам, подразделение из 66 спецназовцев сможет автономно действовать с переоборудованной ПЛАРБ до 90 суток, что в несколько раз больше, чем аналогичный показатель у переоборудованной для нужд сил специальных операций обычной многоцелевой ПЛА типа «Лос-Анджелес» (в последнем случае он составляет не более 15 суток). Еще одной особенностью переоборудованных ПЛА благодаря мощной аппаратуре связи и другому специальному оборудованию является их способность выполнять функции передового пункта управления, в данном случае действиями ССО.

Необходимо упомянуть, что это фактически первый из обнародованных случаев применения переоборудованных ПЛА в интересах ССО. Ранее их подобные действия отрабатывались в основном лишь на учениях, а также при нескольких развертываниях в составе группировок ВМС, но с менее «амбициозными задачами».

РАЗДЕЛ 5. «SAS» И ДРУГИЕ БРИТАНСКИЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ «СПЕЦНАЗА»

К концу августа появились первые сообщения, которые достаточно полно конкретизировали роль британских спецслужб и подразделений «спецназа» в ливийских событиях и особенно при захвате Триполи.

По некоторым оценкам, в Ливии были развернуты подразделения «спецназа» (United Kingdom Special Forces или «UKSF») общей численностью около 50 человек, включая примерно 30 военнослужащих из 22-го полка специальной авиадесантной службы «SAS» (22-nd Special Air Service), подразделение из сформированного всего несколько лет назад полка специальной разведки («Special Reconnaissance Regiment» (SRR)), а также необходимые элементы поддержки. Сотрудники разведслужбы Великобритании «MI-6» также подтвердили свое нахождение в Ливии и тесное взаимодействие с подразделениями «спецназа» при выполнении задач.

Их реальная роль в событиях оказалась намного значимее, чем предполагалось вначале. Хотя британские СМИ с ссылкой на официальные источники не устают подчеркивать, что «UKSF» не были непосредственно вовлечены в реальные боевые действия в городе, тем не менее они сообщают, что *«их опыт и поддержка помогли планам повстанческих командиров свергнуть Каддафи и захватить столицу»*.

Но для того, чтобы вышесказанное стало реальностью, за несколько месяцев до этого несколько сотен «добровольцев» (естественно, что не без организационной роли спецслужб и ССО западных стран) покинули места своего проживания в Триполи и отправились к повстанцами Бенгази, где они прошли подготовку технологиями ведения повстанческой борьбы с помощью подразделений ССО из Великобритании, Франции, Катара и Объединенных Арабских Эмиратов. Также с их помощью повстанцы были «официально» обеспечены бронезилами, приборами ночного видения и средствами связи, а «неофициально» - оружием и боеприпасами.

В это же время были осуществлены поставки оружия, боеприпасов и средств связи «контрабандным путем» в Триполи и заложены в тайники для их дальнейшего использования. Военнослужащие «SAS» и оперативники «MI-6» оказывали помощь в качестве советников командирам формирований по планированию их действий в Триполи. Также англичане передавали повстанцам важную развединформацию о расположении сил М.Каддафи в районе столицы.

После завершения подготовки около 200 мятежников проникли обратно в Триполи и его окрестности и стали ожидать начало боев за ливийскую столицу.

Начиная с 20 августа воздушные удары НАТО были перенацелены на поражение пунктов управления правительственных сил в районе Триполи с

целью ослабить их возможность осуществлять эффективное руководство обороной города.

Вечером 20 августа через телевизионные новости в выступлении председателя Национального переходного совета Мустафы Абдал Джаилия был подан условный сигнал к началу «восстания» в Триполи. Около 8 часов вечера этого же дня группа повстанцев захватила мечеть в центре Триполи *и использовала размещенные на ней динамики для призыва местных жителей присоединиться к восстанию.*

Пока повстанцы разворачивали свою активную деятельность внутри Триполи, силы оппозиции начали штурм города с востока. Западные источники подтверждают, что многие из этих войск также были обучены «SAS» и офицерами британской армии на одной из военных базы вблизи порта города Мисрата.

В ходе штурма Триполи иностранные спецслужбы и «SAS» вели непрерывную разведку и обеспечивали повстанцев информацией. Также они наводили авиацию НАТО в ходе непосредственной авиационной поддержки штурма повстанцами города. Через определенное время силы повстанцев, также обученные и вооруженные британской «SAS и французским «спецназом» при участии и сил специального назначения Катара, вступили в Триполи с запада, захватив перед этим город Завия. В это же время «UKSF» были перенацелены на выполнение следующей задачи – оказание помощи повстанцам в поиске М. Каддафи,

Издание «The Mirror» разместило информацию, что на территории Ливии действовали также и подразделения от 18-го полка связи специального назначения («18 UKSF Signals Regiment»), которые выполняло задачи радиоразведки в надежде выявить расположения М.Каддафи и его ближайшего окружения по излучению используемых ими радиосредств и мобильных телефонов. Аналогичная информация о ведении радио и радиотехнической разведки (Signals Intelligence - «SIGINT») подразделениями СпН Великобритании в Триполи и других местах Ливии была размещена в издании «The Daily Record».

Еще до окончания боевых действий в Триполи военные советники повстанцев из числа военнослужащих «SAS» содействовали в захвате родного города Каддафи – Сирта. Как и в предыдущих случаях, группа военнослужащих от «SAS» и «MI-6» перемещалась вместе с повстанческими силами.

Заметим, что практические действия ССО Великобритании на территории Ливии начались еще до начала военной операции. В частности, с началом событий в Ливии во второй половине февраля британские спецслужбы и подразделения СпН ВС были приведены в боевую готовность к эвакуации британских граждан. Уже через несколько дней, с 26 по 27 февраля британские нефтяники были эвакуированы из ливийской пустыни с использованием самолета СпН ВВС Великобритании при поддержке подразделений наземного и морского «спецназа» («SAS» и «SBS»).

Среди «достижений» британского «спецназа» нужно также упомянуть их точечную работу «по персоналиям». В частности, издание «The Sun» сообщило, что подразделением от 22 полка «SAS» и оперативниками «MI-6» выявлены и захвачены ливийские граждане, подозреваемые в убийстве офицера британской полиции во время акций протеста возле ливийского посольства в Лондоне 17 апреля 1984 года.

РАЗДЕЛ 6. «СПЕЦНАЗ» И СПЕЦИАЛЬНЫЕ ОПЕРАЦИИ ЛИВИЙЦЕВ

Источники, в которых освещались события в Ливии, содержат очень мало примеров проведения т.н. «классических» специальных операций силами М.Каддафи. Это имеет ряд причин. Субъективной стороной является то, что такие вещи было невыгодно освещать западным и «примкнувшим» к ним СМИ просто по определению. А объективной – относительная малочисленность формирований специального назначения в составе ВС Ливии, ограниченный объем задач, которые они выполняли, и стремление не афишировать их деятельность в принципе.

Важно также то, что ливийцы — это бедуины, а они достаточно воинственны. Например, *бедуинские племенные подразделения состоят на службе в армии Израиля и их «конек» — это разведывательно-диверсионные действия*. Причем израильские военные отмечают, что среди арабского мира бедуины — практически единственная народность, представители которой действительно умеют воевать. Планировалось, что в случае наземного вторжения вышеуказанный фактор мог привести НАТО к необходимости противостоять масштабной разведывательно-диверсионной деятельности по своим объектам. А проблема борьбы с подобным противником остается нерешенной даже у таких высокотехнологичных вооруженных сил, как британские или американские.

Подтверждение этому в определенной степени мы смогли наблюдать. Ведь после начала бомбардировок и ракетных обстрелов Ливии силами НАТО благоприятная для М.Каддафи ситуация в стране резко изменилась. Ливийская армия потеряла возможность использовать авиацию, а также бронетехнику, которую агрессоры уничтожали с воздуха в местах базирования. Регулярные подразделения оставили часть ранее освобожденной территории на востоке страны. Но вскоре ливийская армия весьма профессионально начала применять против повстанцев тактику ведения боевых действий в пустыне, присущую подразделениям «спецназа», впервые использованную на этой земле в годы Второй мировой войны подразделениями «SAS».

Что касается непосредственно «спецназа» ВС Ливии, то мы увидели определенные парадоксы.

В частности, *специальные действия* против лидеров оппозиции, вывод из строя их пунктов управления, уничтожения важных объектов инфраструктуры в тылу у повстанцев *имели место преимущественно в ограниченном (если не сказать минимальном) виде*. Вопрос лишь в том, кто их осуществлял: подразделения специального назначения регулярной ливийской армии или же другие подразделения или вооруженные отряды местного населения?

Но то, как велись боевые действия, *вписывается в концепцию «организация движения сопротивления»* (формирование вооруженных отрядов

из числа местного населения и их действия против сил оппозиции) как одну из разновидностей специальных операций. И нужно сказать, что движение сопротивления на стороне правительственных войск оказало сильное влияние на ход и продолжительность конфликта. А приемы и способы их действий во многом идентичны методам проведения противодиверсионных операций как одной из форм специальных операций.

Но, в рассматриваемом нами случае их формированием и руководством в ходе боевых действий занимался не только личный состав подразделений специального назначения ливийской армии, а преимущественно другие органы военного управления и местные гражданские власти. Поэтому очевидно, что *организация движения сопротивления, формирование отрядов народного ополчения должна возлагаться не только на «спецназ», но, прежде всего, на территориальные органы военного управления, региональные подразделения правоохранительных органов и спецслужб и местные органы власти.*

Нужно также упомянуть, что тема «спецназа» не прошла и мимо ливийских повстанцев. Например, вскоре после захвата ими Триполи «Associated Press» распространило информацию что «новые власти» Ливии организовали специальное боевое подразделение, которому поставлена задача поймать Муамара Каддафи. Представители повстанческого руководства объяснили создание нового «спецназа» тем, что бывший глава Ливии продолжал на момент принятия решения находиться в стране. В частности, имел место его звонок на телевидение Сирии, которому Каддафи сделал заявление о том, что он до сих пор в Ливии и готов разбить повстанцев.

«Associated Press» процитировало представителя повстанцев Аниса Шарифа, который заявил, что им известно, каким образом от них скрывается Каддафи: *«Мы отслеживаем его перемещения. Он движется в небольшой колонне автомобилей, пытающихся избежать внимания НАТО или повстанцев. Он старается не оставаться в одном месте в течение более двух-трех часов».* Есть информация, что наибольшую помощь в поимке Каддафи Переходному национальному совету Ливии оказывает Франция, чьи специалисты пытаются отследить подозрительные телефонные звонки и установить их происхождение. Также к поиску Каддафи присоединились сотрудники ЦРУ и подразделения ССО из ряда стран.

ВЫВОДЫ

Имеет место ряд выводов, полученных в результате предварительного анализа вооруженного конфликта в Ливии. Прежде всего, экспертное сообщество в целом согласно с тем, что в отношении Ливии был проведен комплекс операций различного уровня, в том числе и до резолюции Совбеза ООН № 1973, положившей начало ракетно-авиационных ударов НАТО.

Изначально в рамках «модных» сейчас на Западе концепций т.н. «мягкой силы» были реализованы различные мероприятия, прежде всего в информационном пространстве (информационная операция), специальные операции спецслужб западных стран по «оказанию военной помощи», которые привели к появлению «оппозиционных сил» и началу столкновений повстанцев с властями.

На следующем этапе, после принятия Совбезом ООН резолюции №1973, со стороны НАТО были проведены:

- оперативное развертывание войск (сил);
- воздушная наступательная операция;
- систематические боевые действия ВМС НАТО (прежде всего по изоляции ливийского побережья, но не только);
- поисково-спасательные и другие специальные операции;
- информационная операция (самостоятельная или, как вариант, очередной этап ранее начатой).

Что касается оперативного развертывания войск, то космическая разведка подтвердила перебазирование самолетов и вертолетов ССО, характер которого связан исключительно с ливийским конфликтом.

В дополнение к вышеназванному, изложим нашу гипотезу, которая заключается в том, что **в Ливии** (несмотря на многочисленные заявления об отказе НАТО от наземной операции) **все же была проведена наземная операция**. Но ее как таковую не идентифицировали, так как **она не имела ярко выраженных признаков операции, проводимой специально созданными наступательными группировками наземных войск (сил)**. Поэтому мы считаем, что это не была классическая наступательная операция, а аналог специальной операции, которую начали американцы в Афганистане ровно десять лет назад.

Можно предположить, что решение о подготовке и проведении наземной операции было принято после того, как сторонникам теорий "бесконтактного" ведения войны стало понятно, что одними бомбардировками Ливию не победить, а так называемые "повстанцы" воевать против правительственных войск не собираются, несмотря на достойную поддержку авиации НАТО. Напомним, что авиация НАТО произвела более 22000 боевых вылетов, которые кроме жертв среди мирных жителей и разрушения городов, не

дали ожидаемого результата, так как правительственные войска быстро к ним адаптировались и начали вполне успешно противостоять повстанцам.

План проведенной операции на земле был комплексным (поддержка оппозиционных лидеров, ресурсное обеспечение, информационная поддержка, разведывательное обеспечение). Его собственно военная часть предусматривала действия формирований ССО по созданию, оснащению, обучению вооруженных формирований повстанцев. После этого формирования повстанцев вели боевые действия против сил М.Каддафи. Роль ССО на данном этапе предусматривала оказание им помощи в вопросах управления, разведки, наведения ударов авиации, связи, ресурсном обеспечении и т.д. Также при этом ССО выполняли другие самостоятельные задачи. В частности, часть групп «спецназа» из Великобритании, Франции, Катара, ОАЭ и фактически «наёмники» из частных военных компаний получили задачу выявить в Триполи и ликвидировать Каддафи и членов его семьи.

По итогам операции западные эксперты поспешили даже сделать вывод, что комбинированное применение боевой авиации и «ограниченного количества» «спецназа» (в основном по подготовке, оснащению и координации действий повстанцев) в будущем станет основой военных конфликтов.

Их аргументы основываются на том, что достаточно ограниченное применение человеческих и материальных ресурсов (т.е. ВВС и ССО) позволило в Афганистане и в Ливии достичь стратегически решающих результатов. Также высказывается гипотеза, что это позволяет «сэкономить» на «больших боевых бригадах», которые могли бы «безнадежно увязнуть в трясине наземных боевых действий».

В Ливии на практике была реализована новая концепция войн, в которой ССО играют одну из решающих ролей. Самый из известных ранее подобных примеров – война в Афганистане, где мы наблюдали первый случай полномасштабного характера участия ССО в рамках упомянутой концепции (в предшествующих операциях ВС США имели место лишь фрагменты вышесказанного). Видимо, десятилетия хватило на то, чтобы развить теорию и практику как самих войн подобного типа, так и применения ССО при подготовке и ведении.

Также в Ливии мы смогли наблюдать выполнением ССО вовлеченных в операцию стран мира практически полного спектра задач, которые на них возлагаются в мирное время и в ходе вооруженных конфликтов.

Заслуживает внимания факт заблаговременного вывода потенциальных участников незаконных вооруженных формирований из районов их проживания, где уже ведутся или только планируются военные действия в «тыл». Затем с ними была проведена всесторонняя подготовка и после этого – вывод через линии боевого соприкосновения в районы выполнения задач согласно предназначения, как это имело место при штурме Триполи.

Таким образом, в реализации западными странами мира концепций т.н. «мягкой силы» в мирное время (если вообще корректно говорить о понятии «мирное время» в рассматриваемых случаях), а также в ходе военных конфликтов нового типа (по примеру Ливии) роль сил специальных операций особенно возрастает. Ведь при всех вариантах дипломатического, экономического, информационного и прочих видов воздействия на противника всегда остается необходимость проведения «хирургических» силовых и других специфических действий, часто в таком виде, когда необходимо скрыть источник происхождения угрозы.